

Литература

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
2. Миронова Г. В., Торопова Т. В. Переводческие адаптации имен собственных под русскоязычного зрителя // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 1(22). С. 92-96.
3. Миронова Г. В., Шейфель Н. А. Применение приемов перевода при адаптации имен собственных (на примере перевода имен персонажей мультфильма «Чудеса на виражах») // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 3(24). С. 143-146.
4. Mironova G. V., Sheifel N. A. Charactonyms translation peculiarities // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 1(22). С. 96-101.

УДК 811.111-26

*Н. Н. Николаева, М. В. Куликова (Москва, Россия)
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана*

Зарождение и развитие понятия авторства в англосаксонском научном дискурсе

В работе рассматривается понятие авторства научных работ сквозь призму роли и функции автора-ученого в исторической перспективе, в частности его становление и развитие в Великобритании с начала XVII века до настоящего времени. Цель работы заключается в выявлении и диахроническом анализе основополагающих англосаксонских ценностей, лежащих в основе современного понятия научного авторства, их зарождения, развития и доминирования. Выделяются критерии и факторы, лежащие в основе определения автора научной работы.

Ключевые слова: английский язык, научный дискурс, автор научной работы, диахронический анализ, критерии авторства

В современном языкознании научный дискурс понимается как институционально-ориентированный тип дискурса [2], направленный на формирование и передачу нового научного знания об окружающем мире, представленного в вербальной форме и детерминированного коммуникативными нормами научного общения, участниками которого являются ученые-исследователи [5], ставящие своей целью выявление и решение существующей научной проблемы, а также «убеждение академического сообщества в приемлемости авторской позиции путем использования наиболее эффективной стратегии обоснования научных постулатов» [1, с. 2]. Ценности научного дискурса заключены в основных концептах: истина, знание, исследование [3], основными проводниками которых являются наиболее образованные люди общества (ученые), наделен-

ные правом и обязанностью доносить результаты своих исследований до научной (в последнее время – широкой) аудитории посредством опубликования своих трудов, т.е. размещения «научного текста в дискурсивном контексте и признания этого текста частью дискурса» [10].

Авторство научных трудов признается основополагающей функцией дискурса как вербальной формы «объективации содержания сознания, регулируемая доминирующим в наличной социокультурной традиции типом рациональности» [4, с. 121]. Ученые, представляющие свои работы для обсуждения международному академическому сообществу, как правило, на английском языке, неизбежно придерживаются норм и ценностей, зародившихся в Великобритании в начале XVII века, в период господствования натурфилософской парадигмы научного знания. Понятие научного авторства, впервые сформулированное в тот период на базе англоязычной науки, не претерпело значительных изменений вплоть до настоящего времени, в котором преобладают каноны англосаксонского научного мировоззрения. Тем не менее глобальные политические процессы последних лет и связанные с ними идеологические концепции мультикультурализма, многополярности, национального равноправия, равенства и уважения самобытной ценности всех народов все отчетливее свидетельствуют о необходимости пересмотра постулатов англосаксонских порядков. *Актуальность* нашей работы базируется на общемировой тенденции к трансформации главенствующих традиционных англосаксонских и евроатлантических установок в научном информационном поле, а также на важности понимания основ существующих канонов с целью выработки полифункционального международного подхода к оценке научных трудов авторов с разными национально-культурными академическими предпосылками.

Цель работы заключается в выявлении и диахроническом анализе основополагающих англосаксонских ценностей, лежащих в основе современного понятия авторства научного труда, их зарождения, развития и доминирования, а также в определении проблем, связанных с концепциями авторства в настоящее время. В работе рассматривается понятие авторства сквозь призму роли и функции автора-ученого в исторической перспективе.

Новизна исследования состоит в диахроническом осмыслении данного понятия посредством применения критериев индивидуальности, оригинальности и социального статуса для определения автора научной работы. Описываются факторы, повлиявшие на становление и развитие этого понятия в Великобритании начиная с конца XVII века по настоящее время. В конце статьи очерчиваются современные проблемы определения авторства на международной научной арене.

Современное понятие авторства научных публикаций на английском языке основано на ценности значительного вклада автора в само исследование,

процесс написания и опубликования научной работы, а также признания авторских прав, заслуг авторов, их прав и обязанностей, например: «The core concept of this chapter is scientific authorship. In essence, authors must make substantial contributions to both research, writing, and publishing. Authorship comes with not only professional credits but also professional responsibilities. Any person who has made a significant contribution to a journal article. They also share responsibility and accountability for the results of the published research» [18, с. 42]. Критерии для определения авторства заключаются, как правило, в следующих постулатах. Автором признается человек, внесший существенный вклад в: 1) концепцию или дизайн работы, сбор, анализ или интерпретацию данных; 2) составление проекта работы, написание и/или редактирование её содержания; 3) оформление окончательной версии публикации; а также тот, кто 4) согласен нести ответственность по разрешению всех вопросов, связанных с достоверностью, точностью, целостностью, оригинальностью любой части работы [14].

Эти хорошо известные современные требования к автору научной статьи коренятся в западноевропейских идеях позднего Средневековья и Ренессанса. Как отмечает М. Вудманси, до начала Нового времени писатели исполняли две роли: «мастера» и «секретаря» (англ. the craftsperson and the amanuensis) [17, с. 426]. В начале Нового времени появилась концепция писателей как авторов. Этому способствовали три фактора: 1) осознание человека как личности, а автора как современного мыслящего человека [6, с. 142-143]; 2) признание преобладания творческого разума отдельного человека над мудростью общества с почитанием текстов, отражающих работу «суверенного авторского разума» [8, с. 12]; 3) изменение представлений о социальном статусе и формировании знаний, базирующихся на концепциях эмпиризма, эпистемологической достоверности и верификации идей, заменивших веру в древнюю мудрость доверием к опыту, описываемому образованными людьми. Таким образом, индивидуальность, оригинальность / креативность ума и социальный статус автора текстов стали тремя ценностными критериями, положенными в основу модернистского понятия авторства.

В конце XVII века, когда образовались научные сообщества, а научная революция «достигла стадии консолидации» [9, с. 53], понятие автора как безусловного авторитета, одного лишь упоминания имени которого было достаточно для подтверждения подлинности аргументов, было заменено «подлинным источником знаний, т.е. фактами природы (Божьим творением)», «непосредственным опытом» и «укоренением утверждений о естественном мире в дискретных событиях» [9, с. 61, 66]. Еще одно нововведение заключалось в количественном переосмыслении понятия авторства. Автором мог быть признан не отдельный человек, работавший с древними текстами, а группа людей с общими интересами и целями, осуществлявших «совместное исследование», тре-

бывавшее двух вещей: «молчаливого соглашения о природе знаний» и «общего принятия стандартов авторитета» [Там же, с. 55-57]. Авторство требовало наличия идентифицируемой сущности – человека или группы, – которая была связана с текстом. При этом авторитет древних текстов и божественных писаний все еще обладал достаточной аргументативной силой.

В это же время возникает концепция прав авторов на защиту продуктов своего труда, сначала физического, а потом и интеллектуального, т.е. автор признавался «индивидуальным создателем текста», сам текст – «уникальным индивидуальным творением, непохожим ни на что предшествующее» [16, с. 576-577], а оригинальность произведения – «высшей ценностью» [12, с. 640]. Отметим вслед за историком П. О. Лонг, что исследователи того времени, всецело стремившиеся к познанию глубочайших тайн природы, различали новизну (обозначение чего-либо как нового) и оригинальность (обозначение чего-либо как разработанного указанным индивидуумом). Оригинальность в науке, таким образом, стала связываться и с новыми идеями, и с человеком, который их выдвигает. Появилась «вера в важность индивидуальной изобретательности, гениальности в творчестве и изобретательстве» [11, с. 847].

Третий критерий авторства научных текстов в Новое время – социальный статус – ассоциировался с правом человека высказывать свою точку зрения в определенном контексте. В Великобритании человек должен был принадлежать к высшему классу общества, чтобы получить образование, не говоря уже о том, чтобы стать ученым или писателем. Социальный статус имел особое значение, так как эмпиризм требовал нового отношения к достоверности результатов исследований, которое зависело от статуса человека как джентльмена и его способности участвовать в научных дискуссиях, организуемых по образцам джентльменских клубов с их строгими нормами и правилами поведения. Натурфилософы знали друг друга и доверяли джентльменской честности своих коллег. Теоретически продуцирование новых знаний любыми членами общества в целом приветствовалось. Так, в книге Томаса Спратта «История общества 1667 года» подчеркивается социальное разнообразие тех «простых, прилежных и кропотливых наблюдателей, кто вносил свой вклад в работу Лондонского Королевского общества» (цит. по: [9, с. 62]). Это были механики-самоучки, путешественники, торговцы, земледельцы, спортсмены, рыбаки, садовники и джентльмены.

На самом же деле доверие к источнику информации значительно варьировалось в зависимости от «личности и статуса вовлеченных лиц» [9, с. 68]. Примером высокой ценности социального статуса в научном сообществе того времени может служить тот факт, что человек, представлявший работу и считавшийся ее создателем, часто мог ее не выполнять, так как за него всю практическую составляющую делали технические специалисты, чьи «простые техни-

ческие навыки и умения» (англ. mere skill or hand knowledge) не шли ни в какое сравнение с «подлинно рефлексивной и рациональной философской работой мысли» (англ. truly reflective and rational philosophical knowledgeability) [15, с. 561]. Отметим, что подобное разделение вклада авторов на механический и интеллектуальный сохранялось даже тогда, когда технические работники не просто занимались ручным трудом, а выполняли более серьезные задания, например, проектирование и проведение экспериментов, фиксирование и подсчет результатов, написание отчетов о работе.

С течением времени, по мере специализации научных знаний и профессионализации труда, такая практика была отвергнута [7]. Более того, к авторству в науке стали допускаться женщины, представители национальных и расовых меньшинств, люди с низким социально-экономическим статусом. При этом различие между «скромными и могущественными, деятелями и мыслителями» [15, с. 569] сохраняется в определении авторства научной работы. Предпочтение отдается тем, кто выполнял интеллектуальную, а не «ручную» работу, последняя считается не имеющей значения для производства и сохранения знаний. Подобный подход к определению авторского функционала можно найти и в требованиях современных руководств по написанию научных статей. Например, в списке общих требований к научному авторству Дж. У. Осборна и А. Холланда указаны следующие критерии: «концепция или дизайн, сбор и обработка данных, анализ и интерпретация данных, написание существенных разделов статьи» (англ. list of common authorship criteria: conception or design, data collection and processing, analysis and interpretation of the data, and writing substantial sections of the paper) [13, с. 4]. В целом ученые рекомендуют присваивать авторство на основе «концептуализации и разработки проекта» (англ. conceptualization and design), «сбора данных, анализа данных и создания рукописи» (англ. data collection, data analysis, and creation of the manuscript), но не на основе «получения финансирования, общего надзора и канцелярского или механического вклада» (англ. acquisition of funding, general supervision, and clerical or mechanical contributions) [13, с. 7].

Как видим, индивидуальность автора и оригинальность идеи наряду с социальным статусом предопределили развитие роли и функций авторов в научном дискурсе.

Представленные в статье критерии авторства, разрабатывавшиеся на протяжении более четырехсот лет, не утратили своей актуальности в англосаксонском научном дискурсе и в настоящее время, распространяя свое влияние на международные и национальные научные школы по всему миру. Это относится и к отечественной научной публикационной деятельности. Все больше издательств российских научных журналов требуют придерживаться «международных», а по сути англосаксонских, стандартов определения авторства статей,

прав и обязанностей авторов. Именно поэтому авторам и издателям научных трудов следует учитывать не только основные доминирующие концепции, их суть и ценностные критерии, но и проблемы, с которыми ученые могут столкнуться, в частности проблемы защиты авторских прав и результатов интеллектуального труда (интеллектуальной собственности), а также вопросы о признании приоритетного первенства на научное открытие, непосредственным образом связанные с финансовыми, трудовыми и статусными / репутационными аспектами их научной деятельности. Возникают сложности и с определением статуса лиц, имеющих право на присвоение авторства, а также с качеством рецензирования и экспертной оценки.

Особенно остро встает вопрос об ответственности авторов за достоверность, оригинальность и научную этику своего труда. В связи с расширением рамок фундаментальных наук, многофункциональностью и многоаспектностью объектов исследования, увеличением количества лиц, принимающих участие в научных проектах (исследовательские группы с десятками или даже сотнями членов становятся все более распространенными), а также появлением новых отраслей, не вписывающихся в традиционные системы знаний, такие проблемы, как междисциплинарность исследований, гиперавторство, неканоничность и культуроспецифичность авторства, становятся господствующими в современном научном дискурсе. Мы приглашаем ученых к дискуссии для обсуждения этих проблем.

Литература

1. Емельянова О. П. Риторика аргументации англоязычного академического дискурса: научный доклад об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации) по научной специальности 45.06.01 «Языкознание и литературоведение». М., 2022. 33 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 478 с.
3. Никульшина Н. Л. Письменный научный дискурс как объект моделирования в учебных целях // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 3(59). С. 245–250.
4. Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 98–123.
5. Хутиыз И. П. Академический дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. М.: Флинта, 2018. 176 с.
6. Barthes R. The death of the author // S. Heath (trans.). Image, music, text, London: Fontana, 1977. P. 142–148.
7. Bensaude-Vincent B. A genealogy of the increasing gap between science and the public // Public Understanding of Science. 2001. Vol. 10. P. 99–113.
8. Crowley S. Methodical memory: Invention in current-traditional rhetorics, Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 1990.

9. Dear P. Totius in verba: Rhetoric and authority in the early royal society' // T. Skouen & R. Stark (eds.) Rhetoric and the early royal society: A sourcebook. Leiden: Koninklijke Brill, 2015. P. 53–76.
10. Foucault M. What is an author? // J. D. Faubion (ed.). Michel Foucault: Esthetics, method, and epistemology, New York: New Press, 1998.
11. Long P. O. Invention, authorship, “intellectual property,” and the origin of patents: Notes toward a conceptual history // Technology and Culture. 1991. Vol. 32. No. 4. P. 846–884.
12. Merton R. K. Priorities in scientific discovery: A chapter in the sociology of science // American Sociological Review. 1957. Vol. 22. No. 6. P. 635–659.
13. Osborne J. W., Holland A. What is authorship, and what should it be? A survey of prominent guidelines for determining authorship in scientific publications // Practical Assessment, Research & Evaluation. 2009. Vol. 14. No. 15. P. 1–19.
14. Recommendations for the Conduct, Reporting, Editing, and Publication of Scholarly Work in Medical Journals [Electronic resource] // International Committee of Medical Journal Editors, 2017. URL: <http://icmje.org/recommendations/> (Accessed: 25 February 2023).
15. Shapin S. The house of experiment in seventeenth-century England // Isis. 1988. Vol. 79. No. 3. P. 373–404.
16. Sutherland-Smith W. Authorship, ownership, and plagiarism in the digital age // T. Bretag (ed.). Handbook of academic integrity, Dordrecht. The Netherlands: Springer, 2016. P. 575–589.
17. Woodmansee M. The genius and the copyright: Economic and legal conditions of the emergence of the “author” // Eighteenth-Century Studies. 1984. Vol. 17. No. 4. P. 425–448.
18. Zheng Y. Who Are the Authors of Journal Articles? // Publishing Journal Articles: A Scientific Guide for New Authors Worldwide. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P. 36–47.

УДК 811. 111

*Л. Г. Павленко (Таганрог, Россия)
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета*

Комплексный анализ английских пословиц, выражающих отношения между мужем и женой

Пословицы ярко отражают языковую картину мира. В статье представлен комплексный анализ структуры английских пословиц об отношениях между мужем и женой, рассмотрены их происхождение, механизм действия когнитивной метафоры. Пословицы классифицированы по типу выражаемого ими содержания.

Ключевые слова: языковая картина мира; когнитивная метафора; метафорическая проекция; выразительные средства